

- ⁵ См.: Конин В. В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 42–43.
- ⁶ См.: Соловьева Н. А. Выученная беспомощность женщин в структуре криминалистической характеристики насильственных преступлений // Вестник Академии МВД России. – Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2011. – № 2 (17). – С. 124–132.
- ⁷ См., например: Ромек В. Г. Психологическое консультирование: Проблемы, методы, техники. – Ростов н/Д: ЮРГИ, 2000. – С. 218–235; Ромек В. Г. Теория выученной беспомощности Мартина Селигмана // Журнал практического психолога. – 2000. – № 3–4. – С. 187–278; Зелигман М. Как научиться оптимизму. – М.: Вече, 1997. – С. 261–262.
- ⁸ См.: Калугин В. В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 13; Его же. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервис-школа, 2001. – С. 65.
- ⁹ См.: Холопова Е. Н. Использование судебно-психологической экспертизы как средства доказывания обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский следователь. – 2005. – № 11. – С. 37–40. Цит. по: Калиновский В. А. Понятие убийства на бытовой почве и особенности его совершения женщинами // Право и политика. – 2009. – № 7.
- ¹⁰ См.: Калиновский В. А. Понятие убийства на бытовой почве и особенности его совершения женщинами // Право и политика. – 2009. – № 7. – С. 1596–1602.
- ¹¹ См.: Там же.
- ¹² См.: Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М.: Рос. право, 1992. – С. 33.
- ¹³ См.: Русина В. В. Криминологическая и судебно-психиатрическая характеристика женщин, совершивших убийство новорожденного (неонатид) // Российский следователь. – 2012. – № 7. – С. 32–34.
- ¹⁴ См.: Калиновский В. А. Указ. соч.
- ¹⁵ См.: Полищук Д. А. Указ. соч.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© 2014 Н. В. Старинский

кандидат юридических наук, доцент

Украинская академия банковского дела Национального банка Украины

Статья посвящена характеристике отдельных свойств преступления как формы поведения. На основании анализа новых тенденций развития общества в статье осуществляется характеристика преступления как фактора трансформации законодательства. Преступление рассматривается как форма поведения в обществе, которая влияет на деятельность уполномоченных органов государственной власти в сфере нормотворчества.

Современное развитие нашего общества убедительно указывает представителям науки и практики на необходимость кардинального пересмотра существующих представлений и восприятий тех или иных явлений. Особенно это касается сферы права и законодательства.

События последних 15 лет развития общества свидетельствуют о фундаментальных изменениях в восприятии дальнейших направлений ее развития. Особенно ярко это проявилось, когда мир потрясли колоссальные по жестокости и масштабам преступления 11 сентября 2001 г. в США. Некоторые авторитетные ученые, в частности С. С. Алексеев, считают, и с этим очень тяжело не согласиться, что именно это событие стало ключевой точкой, с которой началось изменение восприятия поведенческого аспекта самого преступления и реакции общества на него.

Учитывая изложенное, не претендуя на истину в последней инстанции, целью своей работы мы ставим изложение основных положений, касающихся преступления как фактора трансформации законодательства.

В современном обществе преступлением признается поведение вменяемого человека, результатом которого стало нарушение установленных норм жизни данного общества. Такая трактовка, безусловно, является упрощенной, хотя и дает возможность определить существенные черты этого явления.

Вспоминая о преступлении, мы традиционно, а подчас и подсознательно, строим свои размышления в негативном свете. Это можно объяснить как чисто субъективными (сталкиваясь с преступлением в своей жизни мы на себе ощущаем весь негатив этого явления), так и объективными (результатом преступления всегда является объективированный негатив (материальный, моральный и другой ущерб)) факторами. Также следует указать на то, и это не удивительно, что в восприятии преступления как общественного негатива большое значение сыграло и государство, закрепив его определение в одном из важнейших актов регулирования общественной жизни – Уголовном кодексе. Определяя преступление как предусмотренное законом общественно виновное деяние (действие или бездействие), государство на законодательном уровне констатировало факт наличия негатива в преступлении для всего общества, что не преминуло отразиться на его общественном восприятии простыми гражданами.

При этом такая ситуация законодательного закрепления понятия «преступления» через указание на негатив характерна практически для всех стран.

Безусловно, мы не будем отрицать негатив преступления для общества и индивида, однако, на наш взгляд, следует обратить внимание на еще одну сторону этого явления – возможности влиять на законодательство, то есть быть фактором трансформации законодательства. Как нам кажется, это восприятие преступления в некотором смысле отличается от устоявшегося, и логичным будет ответить на вопрос: что нам дает возможность говорить о преступлении в таком аспекте.

В любом обществе никоим образом не приветствуется нарушение устоявшихся правил поведения, наиболее распространенными из которых являются правовые нормы, установленные государством. Государство, опираясь на свой авторитет, устанавливает правила поведения и контролирует его, таким образом регулирует поведение граждан. Однако в реальной жизни, и эта тенденция очень четко прослеживается в последнее время, не только государство может влиять на поведение граждан, но и граждане своим поведением могут влиять на деятельность государства, в том числе и на принятие правовых норм. Анализируя именно эту особенность, которую можно назвать взаимосвязью государства и поведения членов общества, мы приходим к выводу о возможности рассмотрения преступления именно в ракурсе фактора трансформации законодательства.

Переходя непосредственно к изложению нашего видения этой проблемы, позволим себе коснуться вопроса терминов, на которые будем опираться в дальнейшем. Для этого обратимся к справочной и научной литературе.

Под термином «трансформация» обычно понимают (лат. *transformatio* – изменять) преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности социальной деятельности¹.

Под термином «фактор» в литературе традиционно понимают условия, причины, параметры, показатели, оказывающие влияние, воздействие на процессы и результат этого процесса².

Опираясь на указанное восприятие терминов, мы можем сказать, что преступление – это условие (причина), которое в процессе своего развития преобразовывает и изменяет целевую направленность социальной деятельности уполномоченных субъектов.

Далее для точного восприятия сути преступления как фактора важно обратить внимание на два существенных момента, а именно на то, кто такие уполномоченные субъекты и почему можно говорить о преступлении как об условии преобразования.

Учитывая то, что мы говорим о преступлении как о факторе трансформации именно законодательства, уполномоченными субъектами в нашем случае будут те субъекты, в компетенцию которых входят полномочия на принятие нормативно-правовых актов и/или право законодательной инициативы. В разных странах комбинации и виды таких органов разные, но традиционно к ним относят такие органы, как парламент, президент и правительство. Именно деятельность этих органов, направленная на совершенствование законодательства и устранение в нем пробелов, является той социально полезной деятельностью, которая может претерпевать изменения под влиянием преступления.

Относительно второго важного момента, то тут ситуация несколько сложнее, поскольку мы должны обратить внимание на такие характеристики преступления, как общественная опасность и наказуемость.

Как мы знаем, преступлением признается предусмотренное законом общественно опасное, виновное деяние (действие или бездействие), за которое предусмотрено уголовное наказание. При

этом практически все исследователи преступления как социального явления подчеркивают и указывают общественную опасность в качестве одного из основных признаков преступления.

Общественная опасность – это качественный признак преступления, который выражает материальную сущность преступления. Как показывает анализ действующего уголовного закона, раскрытие сущности общественной опасности в нем отсутствует. Нет дефиниции «общественная опасность» и в УК Российской Федерации. Но при этом законодатель ориентирует правоприменителей в понимании общественной опасности, используя прием *definitio per negationem* (дефиниция через отрицание): а) не является преступлением действие или бездействие, которое хотя и содержит признаки любого предусмотренного этим кодексом деяния, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству (ч. 2 ст. 11 УК Украины); б) не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Исходя из этого мы можем говорить, что наибольшее значение в определении деяния как преступления имеет: а) предусмотренность уголовным законом, б) наличие преступных последствий.

При этом когда говорят о преступных последствиях, используют два термина: «вред» – к последствиям преступлений против жизни и здоровья и «ущерб» – к материальным последствиям преступлений.

Акцентируя внимание на этих признаках, в рамках нашей работы мы должны ответить на вопрос: эти признаки постоянны (статичны) или они могут изменяться, динамичны?

При характеристике «предусмотренности уголовным законом» как признака преступления мы с полным правом можем говорить, что этот признак динамичен, а точнее, изменчив. Простой анализ развития уголовного законодательства свидетельствует о том, что в Общую и Особенную части Уголовного кодекса периодически вносятся изменения и дополнения. Так, Уголовный кодекс Украины с момента его принятия (5 апреля 2001 г.) был изменен более 100 раз, а Уголовный кодекс РФ с момента его принятия (24 мая 1996 г.) был изменен около 120 раз.

Эти цифры подтверждают факт развития уголовного закона и его усовершенствования. При этом если проанализировать качество изменений, которые касаются Особенной части Уголовного кодекса, то следует отметить, что в одних случаях эти изменения касаются исключений одних деяний из категории преступлений (декриминализация), в других случаях – дополнением определенных составов. Исходя из этого можно говорить о том, что изменение осуществляется как в одном, так и в обратном направлении.

Говоря о наличии преступных последствий, следует признать, что эта характеристика напрямую связана с включением ее в уголовный закон.

Но вместе с тем следует обратить внимание на то, как изменяется отношение общества и государства к деяниям (действию или бездействию) и почему те или иные деяния признаются такими, которые могут повлечь преступные последствия и причинить вред обществу.

Анализируя развитие уголовного закона (в самом широком смысле, при этом акцент делается на историческом развитии), мы можем констатировать факт, что на протяжении развития человеческой цивилизации отношение к поведению членов общества, в аспекте признания его вредности или полезности для общества, было нестабильным. Хотя следует указать, что к отдельным видам поведения отношение как общества, так и государства практически не изменилось до наших дней (убийство, кража).

Нестабильность отношения к определенным видам поведения, на наш взгляд, тесно связана с уровнем социального развития общества и его экономическим состоянием. Чем более социально и экономически развито общество, тем жестче и конкретнее регламентируется поведение членов такого общества. При этом, как представляется, в основу такой регламентации всегда ложится экономическая выгода государства и общества. С учетом того что отношение к оценке поведения как экономически выгодного меняется в зависимости от развития государства и общества, мы можем констатировать факт постоянного изменения его законодательной регламентации на разных этапах развития общества. Также следует указать на то, что чем интенсивней развивается общество и государство, тем чаще следуют изменения в восприятии ими поведения как вредного или полезного для них.

Таким образом, исходя из изложенного, мы можем констатировать, что основные признаки поведения, которые дают возможность отнести его в разряд вредных, преступных с точки зрения государства и общества являются нестабильными (непостоянными) и изменяются в зависимости от уровня развития общества. Это дает возможность говорить о том, что на разных этапах развития общества отношение к одному и тому же поведению может быть разным.

Выше мы указывали на то, что деятельность государства и общества по урегулированию поведения членов общества можно рассматривать как взаимосвязь. При этом, как представляется, эта взаимосвязь является двухсторонней, а именно государство, анализируя поведение граждан, признавая его вредным, относит его к разряду преступных и таким образом запрещает. Со своей стороны граждане, стремясь получить оптимальный результат своей деятельности, конструируют свое поведение в рамках установленных норм, при этом используя возможности видов поведения, не урегулированных законом. Такое поведение становится возможным потому, что в реальной действительности нет абсолютно жесткой регламентации поступков: существует обширное «поле возможностей», которое представляет собой набор самых различных вариантов человеческого поведения. Эти варианты не бесконечны, свое содержание они черпают в общих объективных факторах существования общества. Количество и характер возможностей, лежащих перед человеком, содержание способов поведения в конечном итоге определяется содержанием экономических, идеологических и иных социальных категорий, которые характеризуют общество в целом. При этом не все виды поведения признаются полезными. На современном этапе развития общества такое поведение получило название злоупотребление правом. Когда такое поведение граждан начинает наносить вред обществу, государство его урегулирует путем внесения изменения в законодательство.

Таким образом, опираясь на наличие именно этой взаимосвязи государства и общества, мы с полным правом можем говорить о преступлении как о форме поведения членов общества, под влиянием которого на определенных этапах его развития осуществляется трансформация законодательства.

---

¹ Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М., 2003.

² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М., 2009.

ПРАВО И НАКАЗАНИЕ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© 2014 А. Л. Стризов

доктор философских наук, профессор
Волгоградский государственный университет

В статье уточняются отдельные частные моменты концепции цивилизационного понимания права.

В современном российском правоведении отсутствует единый взгляд на природу и предназначение права. Подобное положение не свидетельствует о кризисе юридической науки, поскольку любая сложная проблема решается в современном научном познании на основе синтеза и взаимодополняемости различных подходов. Как отмечал О. Э. Лейст, каждый тип правопонимания имеет свои основания, каждая из концепций права выражает реальную сторону права и служит его осуществлению¹. Тем не менее синтез различных точек зрения на право не должен носить искусственный, эклектический характер, а потому должен основываться на признании системообразующей роли одной из существующих позиций. По нашему мнению, такой позицией сегодня может служить цивилизационное понимание права.

Представленный в докладе Р. А. Ромашова «Понимание права, преступления и наказания в контексте культурологической парадигмы современного мировосприятия» вариант такой позиции имеет несколько важных достоинств. Во-первых, он рассматривает право в широком метаисторическом контексте, как порождение цивилизационной ступени развития человечества. Право предстает здесь как гарант сохранения всех богатств и благ цивилизации. Во-вторых, культура не сводится ав-